

Станислав Пчелинцев

От парадоксов к теории

Станислав Пчелинцев
От парадоксов к теории

«ИТРК»

2017

УДК 330
ББК 65.01

Пчелинцев С. И.

От парадоксов к теории / С. И. Пчелинцев — «ИТРК», 2017

ISBN 978-5-88010-481-9

Предлагаемая вниманию читателей книга представляет собой один из альтернативных образов будущего, опирающийся на инженерно-системный подход, и даёт конкретные ответы на ряд вопросов. В каком обществе мы живём? Чем отличается стратегическое мышление от системного? Возможно ли общество без бедных – только богатых? Может ли быть у общества единая цель для всех? Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся общественными науками. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 330
ББК 65.01

ISBN 978-5-88010-481-9

© Пчелинцев С. И., 2017
© ИТРК, 2017

Содержание

Нужна ли теория социума?	6
Номо bipartio sapiens. Конструктивно-саркастическая теория социума. Вместо предисловия	6
Ключевые понятия и категории теории социума	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Станислав Пчелинцев

От парадоксов к теории

© Пчелинцев С. И., 2017

© Издательство ИТРК, издание и оформление, 2017

* * *

Нужна ли теория социума?

Homo bipartio sapiens. Конструктивно-саркастическая теория социума. Вместо предисловия

*Смотри!
Курган над буйной рожью.
В нём те,
Кто не был побеждён,
Кто до конца войны не дожид
И те,
Кто ими не рождён.*

Николай Федорович Полуниин, «Исповедь»

*Факты – упрямая вещь.
Тобайас Смоллетт*

*Знание некоторых принципов легко возмещает незнание некоторых фактов.
Гельвеций*

*Теория без фактов может быть пустой, но факты без теории бессмысленны.
Коннет Боулдинг*

Факты – упрямая вещь, но ещё более упрямые люди, объясняющие эти факты в соответствии с теми или иными стереотипами, которые сложились, в том или ином обществе, в течение последних тысячелетий. Эти стереотипы начали получать сначала религиозное, затем научное и, наконец, историческое «обоснование» с тех пор, как древние аферисты, мошенники и работорговцы нашли способ перевести физическое рабство в рабство экономическое (механизмы известны и постоянно совершенствуются). Уровень накопленного капитала, по закону перехода количества в качество, позволил большинству работ в области «гуманитарных» знаний (история, юриспруденция, экономика, образование т. д.) придать им законный и заказной характер. Заказной характер и материальная или идеологическая зависимость легко выявляются через противоречия, которыми грешат практически все работы, не только в «гуманитарных» областях знаний, но и во многих областях естественных наук.

Найти работу, пронизанную от начала до конца стремлением к объективности и истине, практически невозможно. Противоречия так и прут из щелей идеологических построений, учений, религий и философских систем. Это стало уже инструментом «вывода» из-под критики, той или иной идеологии, политики или философии. Противоречивый материал очень трудно поддается критике. Если на одной странице одной и той же работы утверждается одно, а на другой прямо противоположное, то, какое бы из них не критиковалось, автор сочинения всегда может заявить: «Вы плохо читали мою работу, на странице такой-то, я утверждал то же, что и вы», или наоборот, это «вы утверждаете то же, о чем у меня давно уже написано». Словооблудие стало наиболее распространённой болезнью «гуманитарных» областей знаний и избавиться от него так же трудно, как и от потопа, даже если этот потоп – информационный. О том, почему

и как это происходит, хорошо написано у О. М. Гусева: «Против России много веков ведётся ожесточённая информационная война. Как и во всякой войне, в ней разрабатывается тактика и стратегия. Остановимся на одной из них», когда «Искусство» оглушения человека заключается в том, что в политических целях от него утаивается какая-то часть информации, ... т. е. нарушается один из постулатов Русского Ведического знания, которое исходит из *приоритета целого знания по отношению к частичному знанию*»¹. И далее: «Когда к хорошему техническому специалисту обращаются с какой-нибудь проблемой, он скажет: “Поступайте так-то и так-то!”. Но можно ли явиться к историку и спросить: “В стране сложилась непонятная обстановка. Что нас ждёт? Как нам действовать, чтобы не оказаться облапошенными?”. Одна мысль о такой попытке вызовет ироническую усмешку. Любопытствующего “специалист” по истории под завязку накормит лишь общими рассуждениями»².

То, что вышеизложенное относится не только к истории, но и ко всем наукам об обществе является следствием отсутствия теории общества, несмотря на огромное количество «частных» теорий в экономике, социологии, философии. Общей теории обществоведения нет вообще!

Любой технический специалист, отвечая на тот или иной вопрос, всегда опирается на ту или иную теорию. Например, тот же утюг или электроплитку нельзя сделать, не зная закона Ома. И только потом практика работающего утюга подтверждает теорию. Шахматы существуют всего 1500 лет, но и они имеют свою теорию, просто потому, что ни политики, ни экономисты, ни ученые не вмешивались в процесс её создания. Интерес в её создании был только у самих шахматистов. В то же время власть к теории шахмат равнодушна. У власти отсутствует интерес к тому, есть теория шахмат или её нет, и потому она есть. Техника изначально создавалась как замена человеческому труду, как механический раб – робот, заменяющий живого раба. И, как следствие, власть заинтересована в теории, развивающей технику, и потому, и тем более теория есть. По свидетельству Клауса Шваба: «Первая промышленная революция длилась с 1760-х по 1840-е годы. Её пусковым механизмом стало строительство железных дорог и изобретение парового двигателя, что способствовало развитию механического производства»³.

Другими словами, с момента начала роботизации труда и создания «конкуренции» живому труду прошло всего около 250-ти лет. Несмотря на столь короткий срок, техника развивается, имея под собой основательную теорию и фундаментальную науку.

Человечество существует уже как минимум 50 000 лет, а по последним данным *Homo sapiens* появился не позднее 100–200 тыс. лет. Конечно, первые десятки тысяч лет человеку было не до теории, а как писал К. А. Тимирязев: «Учение о борьбе за существование останавливается на пороге культурной истории. Вся разумная деятельность человека *одна борьба, – с борьбой за существование*»⁴.

Но то, что и в начале XXI века отсутствует теория социума – это уже полный абсурд. Как признал в 1977 году Мишель Фуко: «У нас не было никаких понятийных и теоретических инструментов, которые позволили бы как следует уловить всю сложность вопроса власти, поскольку XIX столетие, завещавшее нам эти инструменты, воспринимало эту проблему лишь посредством различных экономических схем»⁵. Как видно (по Фуко) сложность вопроса власти упирается в сложность вопроса «различных экономических схем». Чтобы выяснить, во что, в свою очередь, упирается сложность вопроса «различных экономических схем», читаем там же: «В 1991 году в программном докладе Т. И. Заславская дала совершенно немыслимое

¹ Гусев О. М. Белый Конь Апокалипсиса. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 19.

² Там же. – С. 20.

³ Шваб, Клаус. Четвертая промышленная революция. 2017. – С. 15.

⁴ Цит. по: Поринев Б. Ф. О начале человеческой истории. – 2017. – С. 38.

⁵ Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Кризисное обществоведение. Часть 2. – М.: «Научный эксперт», 2012. – С. 364.

обоснование перестройке: «Главное социальное отношение советского общества на протяжении десятилетий заключалось в экономической эксплуатации и политическом подавлении трудящихся партийно-государственной номенклатурой. Возникшее в начале 30-х годов и резко углубившееся к 80-м социальное противостояние этих классов носило и носит антагонистический характер... Единственно разумной политикой является последовательный демонтаж тоталитарной государственно-монополистической системы в целях её замены более эффективной системой “социального капитализма”...». При этом она сообщает, что в сентябре 1990 г. на вопрос: “Каким курсом должен следовать СССР в будущем?” за “отказ от социализма и переход к капитализму” высказалось 8 %!

Однако ещё важнее, что М. С. Горбачев принципиально отверг целеполагание как необходимую функцию власти, приступающей к трансформации общества. Он с самого начала заявил: “Нередко приходится сталкиваться с вопросом: а чего мы хотим достигнуть в результате перестройки, к чему прийти? На этот вопрос вряд ли можно дать детальный, педантичный ответ”.

Никто и не просил у него педантичного ответа, спрашивали о *векторе* изменений.

Отказ от явного целеполагания – признак того, что власть преследует цели, настолько противоречащие целям страны, что их невозможно огласить вплоть до надёжного ослабления общества. В таком случае истинная цель оглашается только после достижения необратимости. Причины умолчания могут быть и более примитивными, например, желание уйти от ответственности при провале авантюрной программы. Цель не объявляется, а после провала говорится, что “мы этого и хотели”. Если есть контроль над СМИ, то катастрофу можно представить как следствие “тоталитарного прошлого”, “отсталости народа” и пр., иногда эти причины совмещаются – начав авантюрную программу и заведя страну в тупик, власть идёт с повинной не к собственному народу, а к геополитическому противнику и “сдаёт” страну»⁶.

Здесь необходим комментарий, поскольку не всё так примитивно, как может показаться на первый взгляд.

Во-первых, вопрос целеполагания, – это вопрос не столько к власти и даже не столько к «экспертному сообществу власти», сколько к той идеологии, которой придерживается общество в организации и строительстве своей жизни. На рассматриваемый период в стране действовала идеология марксизма-ленинизма и «явное целеполагание» заключалось в построении социализма и далее коммунизма. Вопрос наличия явного и неявного целеполагания будет рассмотрен ниже. Сейчас более важно разобраться с тем, что, во-вторых: почему в октябре 1964 года Н. С. Хрущева сняли за меньшие ошибки с самой высокой должности, а спустя 25 лет с небольшим, подобная попытка закончилась спектаклем с ГКЧП? Можно предположить, что всё это время шла тщательно скрываемая подготовка к «сдаче» или, образно, к продаже страны в рабство – оптом. Доказательство тому, такие события как дискредитация Г. В. Романова и П. М. Машерова, а затем и гибель Машерова в автокатастрофе 4 октября 1980 года. Последующие затем загадочное самоубийство генерала С. К. Цвигуна, смерти первых секретарей Якутского обкома, Татарии, Таджикистана, председателя Совмина Грузии, а после смерти Брежнева самоубийство Щелокова, Пуго и т. д. Но «перестройка», как праздник смерти, сопровождалась не только «заменой» власти, но и заменой действительно национальной элиты России. Виктор Астафьев, прощаясь с Николаем Рубцовым сказал: «Человеческая жизнь у всех начинается одинаково, а кончается по-разному. И есть странная, горькая традиция в кончине многих русских поэтов. Все великие певцы уходили из жизни рано и, как правило, не по своей воле». Пушкин, Лермонтов, Есенин, Рубцов, Тальков... В 1991-м, через два месяца, как распался Союз, выстрелом в сердце убит поэт, певец, композитор Игорь Тальков⁷:

⁶ Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Кризисное обществоведение. Часть 2. – М.: «Научный эксперт», 2012. – С. 354.

⁷ Талькова О. Ю., Тальков В. В. Крестный путь Игоря Талькова. – М.: «Эксмо», «Лабиринт», 2006. – С. 5.

Перестроиться не сложно,
Только вот ведь в чем беда:
Перестроить можно рожу,
Ну а душу – никогда.

Душа – душегубов, если и приходит к раскаянию, то только в одиночестве, в стае же – никогда. Поэтому стая отличается от общества, также как антисистема отличается от системы. Слово «стая» использовал Ноам Хомский в ответе на вопрос о демократии в России: «Цель “реформ” – отбросить бывший Советский Союз обратно в третий мир, где страна пребывала пятьсот лет, до большевистской революции. Одной из главных целей “холодной войны” было снова превратить эту огромную часть мира в то, чем она была раньше – территорию, на которой Запад черпал бы ресурсы, рынки и дешевую рабочую силу.

Ельцин – предводитель стаи, протаскивающей “реформы”, а значит, “демократ”. Так мы квалифицируем демократов во всем мире: это те, кто проводит программу западного бизнеса»⁸.

Есть общее название для такой стаи – Status in statu – восходящее к трактату Агриппы де д'Обинье *Об обязанностях короля и подданных* (приблизительно 1620 г., опубликовано в 1877 г.). Здесь излагались взгляды католиков о том, что удовлетворить все требования кальвинистов-реформаторов – значит «создать государство в государстве». Затем у Б. Спинозы: «большинство рассматривает людей в природе, как государство в государстве»⁹.

В дальнейшем будет использовано понятие – антисистема, как часть системы, действующая против системы. Еще одним современным синонимом «государству в государстве» и анти-системе является понятие «пятая колонна».

Что касается отложенного вопроса о наличии явного и неявного целеполагания, то наличие двойного целеполагания можно обнаружить и в идеологии «марксизма-ленинизма». Явное или назовём его лозунговое целеполагание заключалось в построении социализма и затем коммунизма, с общественной (что для русских означало общинной) собственностью на средства производства, возражений не вызывало и составляло суть «идеологической надстройки». Не явное же целеполагание, именно в силу своей не явности, может быть обнаружено только путём тщательного критического изучения принципов и инструментов любой идеологии, в том числе и идеологии марксизма-ленинизма. Такое неявное целеполагание вытекало как следствие из категории «экономического базиса», сутью которого являются отношения экономические:

«совокупность... производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания»¹⁰.

По Ленину, основная идея материалистического понимания истории «состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования»¹¹.

В переводе на русский язык это означает, что базис, «как форма и результат деятельности человека, направленной на поддержание его существования» не изменяется при переходе от капитализма к социализму и описывается одной формулой Маркса, которую можно привести

⁸ Хомский, Ноам. Как устроен мир. – М.: «АСТ», 2014. – С. 271.

⁹ Душенко К. В., Багриновский Г. Ю. Большой словарь латинских цитат и выражений. – М.: «Эксмо»: Центр гуманитарных научно-информационных исследований ИНИОН РАН, 2013. – С. 647.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 13. – С. 6–7.

¹¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 1. – С. 149.

к одному уравнению с двумя неизвестными, не имеющему рационального, математического решения. Другими словами, базис, хотя и не имеет рационального решения, но формализован, в то время как идеологические отношения никак не формализованы, не рационализированы и являются «лишь надстройкой над первыми». Более того, базис еще и «складывается помимо воли и сознания человека». Таким образом, явное целеполагание, отданное на откуп обществоведам, никак не формализовано и никак рационально не связано с неявным целеполаганием. Такое «двойное» целеполагание вполне согласуется с законом диалектики – «единство и борьба противоположностей» – что и привело, в свою очередь, по закону «отрицания – отрицания» к отрицанию социализма, продаже его и к переходу к капитализму. Другими словами, марксизм-ленинизм, – это прекрасная критика политической экономии, критика капитализма, но построить общество отвечающее требованиям справедливости, нравственности на одной критике нельзя. Новому обществу нужна не просто новая идеология, но идеология, имеющая своё собственное истинное, рациональное обоснование. В триаде «идея + обоснование + строительство = результат» на любом уровне может быть допущена ошибка. Неправильную, ошибочную идею не может спасти никакое обоснование, как долго и какие бы средства не вкладывались в поиски её обоснования, что и происходит с идеей капитализма. Неправильное обоснование, в свою очередь, может загубить даже правильную идею, так же как и ошибки строительства, что и произошло с социализмом в СССР.

На этом можно было бы оставить тему «кризисного обществоведения» в России, как практически тему отсутствия какого-либо обществоведения. Однако есть моменты, на которых следует остановиться: «В среде обществоведов, которые разрабатывали доктрину реформ, методологическим принципом стала *безответственность*. Это сказалось самым страшным образом. Цель реформы была открыто провозглашена как *слом советской хозяйственной системы и создание необратимости*. Сама декларация о *необратимости как цели* показывает глубинную безответственность – как философский принцип»¹².

«Средством принижения человека стал в России и подрыв культуры мышления. Была проведена большая кампания по разрушению рационального сознания и механизмов его воспроизводства. Целенаправленное воздействие было оказано на все каналы социодинамики культуры: школу и вузы, науку и СМИ, армию и искусство. *Невежество стало действенным!* ... Речь о том, что элита присвоила себе *право на ложь*. Общество, где утверждается такое право, слепо. Оно не видит реальности, и с каждой ложью в нем слепнут и поводыри»¹³.

Здесь уже присутствует противоречие: если в первой части «Цель реформы была открыто провозглашена» обществоведами, то во второй части речь идет уже об отказе от явного целеполагания, но уже власти. Получается, что обществоведы, как национальная, интеллектуальная элита, в процессе «слома советской хозяйственной системы и создании необратимости» обогнали власть или действовали под её диктовку.

Вместо комментария, которое сводится только к тому, что «подрыв культуры мышления» не сводится к периоду перестройки, а являлся постоянно действующим фактором в СССР, приведу высказывание русского логика В. И. Лобанова: «Преподавание логики в русской школе имеет достаточно давние традиции. Этот предмет в качестве основного впервые ввёл в гимназиях и Академии великий русский ученый М. В. Ломоносов. С тех пор логику, в обязательном порядке, изучали в гимназиях России и по указанию Сталина в 1946–57 гг. (после смерти Сталина с 1953 г. по 1957 г. – по “инерции”) в школах СССР. Причем в дореволюционной гимназии на логику отводилось вдвое больше времени, чем на математику. А русские математики

¹² Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Кризисное обществоведение. Часть 1. – М.: «Научный эксперт», 2011. – С. 8.

¹³ Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Кризисное обществоведение. Часть 2. – М.: «Научный эксперт», 2012. – С. 263–264.

были, есть и, я надеюсь, будут сильнейшими математиками в мире... *Логика дисциплинирует мышление*. Еще Гераклит говорил, что учить нужно многомыслию, а не многознанию»¹⁴.

Нельзя не отметить здесь и другое высказывание автора Русской логики: «Основные работы автора переведены в США. Очень не хотелось бы, чтобы Русская логика вернулась к нам в зарубежной упаковке. Основания для таких опасений более чем весомые. Ни для кого не секрет, что среди западных учёных очень много невежественных жуликов и мошенников. Начнём с Эйнштейна, которого выгнали из гимназии за бестолковость, от невежества которого в институте стонали профессора математики и который обокрал не только французского физика Пуанкаре и голландского физика Лоренца, но и свою жену – славянку. Такое же интеллектуальное воровство, плагиат, допустил Винер – “отец кибернетики” по отношению к русскому учёному Колмогорову. Кстати, на встрече со студентами МГУ Винер в присутствии Колмогорова признал приоритет советской науки. Лампа русского физика Лодыгина стала называться лампой Эдисона, теорема советского учёного Котельникова теперь упоминается только как закон Найквиста, радио русского исследователя Попова превратилось в радио Маркони, “отцом информатики” вместо русского физика В. И. Шестакова называют Клода Шеннона. Примеры жуликоватости, безграмотности, невежества и бестолковости западных “учёных” можно множить до бесконечности»¹⁵.

Перестройка, таким образом, вернула нас к тому абсурдному утверждению, будто деление людей на классы и есть «цивилизованный» путь «цивилизованного человечества». Это человечество к тому же стало, по – мнению «гуманитариев – рабовладельцев», непомерно многолюдным. Им – рабовладельцам и так очень хорошо, а революции и реформы, если и делать, то только такие, после которых «умные и богатые», становятся ещё «умнее и богаче», а остальным и жить незачем. А потому самое лучшее занятие для них, – это бороться, конкурировать и воевать друг с другом, т. е. уничтожать друг друга с максимально возможной производительностью «труда».

Рабы, – рабочие, инженеры и учёные естественных наук (НТР), чтобы хоть как-то облегчить себе и всему человечеству жизнь, изобрели за сотни лет множество различных приспособлений (антропотехнических систем): рычаг, которым, имея точку опоры, можно перевернуть Землю; велосипед, который, по мнению некоторых, «незачем изобретать». Заодно изобрели использование «мирного и не только мирного атома», компьютеры и космические корабли, что привело к прогрессу техники и регрессу самого «изобретателя», а также и опять же к улучшению жизни рабовладельцев.

В процессе перестройки, а, точнее оптовой продажи целой страны в рабство, все беды человечества, от «слезы ребёнка» до экологических катастроф, оказались тут же списаны на рабов – «технократов». При этом как-то ускользнуло от внимания, что заказчиком работ для «технократов» является, как правило, власть, которая на 70–80 % (точных данных нет) состоит из «гуманитариев» (юристов, историков, экономистов и т. д.).

«Технократов», в процессе перестройки, на всякий случай, в назидание немногим оставшимся, отправили на рынок рабов, т. е. в рыночную «цивилизованную» экономику. При этом «невидимая рука» рынка, мечта гениальных карманников и кладоискателей всех времён и народов, так лихо прибрала к уже видимым рукам не только общественные Ресурсы, но и подземные кладовые, что мировая держава скоростно скатилась на одно из последних мест в мире. Попутно, чья-то «невидимая рука» организовала великое переселение народов (на свою историческую родину). Как и при любом другом переселении, которое не зря сравнивают с пожаром, люди, за редким исключением, теряют жилье, работу и квалификацию и становятся рабами (маргиналами), со всеми вытекающими отсюда последствиями. Тем более, что недо-

¹⁴ Лобанов В. И. Русская логика в информатике. – М., 2011. – С. 3, 4.

¹⁵ Лобанов В. И. Русская вероятностная логика. – М., 2009. – С. 5.

статка в «новых» рабовладельцах, которых почему-то тут же называли «новыми русскими», тоже не было. А чтобы никто не сомневался, что «новые русские» настолько глупы, что сами себя обворовали, «невидимая рука» убрала графу национальность из паспортов, осуществив тем самым ещё и мечту пламенных революционеров – интернационалистов. Поистине, неисповедимы пути исторического материализма.

Таким образом, рабовладельцам теории не нужны.

Надо отдать должное: некоторые «гуманитарии», многие из которых из бывших «технократов», честно пытаются найти ответы на вопросы, как и почему человечество, а последнее время и Россия, интенсивно деградирует. Но истина ускользает, найти рычаг, а тем более точку опоры, чтобы перевернуть сложившиеся за многие тысячи лет стереотипы, не удаётся даже им.

Главные вопросы или упоминаются ими вскользь или вообще ускользают от внимания или замалчиваются, зашторенные теми, что постоянно выплывают на поверхность в силу своей экономической или идеологической агрессивности. Ведь являясь апологетом уже сложившейся идеологии, теории или религии, ищущий истину, может «честно», не получая никакого материального вознаграждения, просто «рыть не там», будучи, как иногда говорят, «в теме». Чтобы «быть в теме» и являться авторитетом в той или иной области знания, необходимо в наше «информационное» время потратить массу времени и вместе со знанием автоматически обрасти сложившимися стереотипами. Круг, как говорится, замкнулся. Как говорил Р. Декарт, «чтобы найти истину, каждый должен хоть раз в жизни освободиться от усвоенных им представлений и заново построить систему своих взглядов».

Тем более, разрывать круг стереотипов и заново строить систему своих взглядов необходимо интеллектуальной элите. Но поскольку в России уже капитализм, за оценкой интеллектуалов обратимся к одному из самых влиятельных интеллектуалов Запада: «...предрассудки, связанные с вопросами фактическими, столь широко, столь долго, страстно и безоговорочно принимаются мыслящими людьми за истину – хотя очевидно и несомненно противоречат и фактам, и логике. Почему же идеи заведомо ложные обладают в глазах интеллектуалов огромной притягательностью?»

Напрашивающийся ответ кроется в роли, которую интеллектуалы привычно играют в нынешнем – и не только нынешнем – обществе. И, помня, что историю пишут интеллектуалы, следует осторожно относиться к так называемым «урокам истории» – не удивительно было бы обнаружить, что предлагаемая нам трактовка исторических событий служит себялюбивым интересам пишущих; а так ведь оно и есть. Интеллектуалов привычно числят пламенными приверженцами независимости, людьми неподкупно честными, поборниками высочайших добродетелей, противниками гнета и произвола – и так далее.

Это изрядно противоречит истине. Обычно интеллектуалы выступают идеологическими и социальными заправилками – прислужниками власти, которые сами рвутся к власти, а для этого стараются контролировать народные движения и провозглашают себя их предводителями. Люди, стремящиеся контролировать себе подобных и манипулировать ими, находят весьма полезной веру в то, что человеческие существа лишены врожденных свойств, умственных и нравственных, что личность людская – просто предмет, «обтёсываемый» государством, идеологами или частными руководителями, которые – разумеется! – знают, что для этих людей хорошо, а что плохо»¹⁶.

Как видим, – интеллектуалам теории общества тоже не нужны.

Вопрос конечно интересный, а кому всё-таки нужны теории? Вот что на этот вопрос отвечает А. С. Шушарин: «Теории никогда не нужны народу (хотя ему в итоге и служат), в силу огромности, сложности, эзотеричности (не в оккультном, разумеется, смысле) и прочей отчаянной тяготности... Тем более в социальном познании.

¹⁶ Хомский, Ноам. Избранное. – 2016. – С. 438.

Поперек теориям стоит *журнализм*, ... Теории не нужны *политикам* и *интеллигенции*... Более того, как это ни странно звучит, теории не очень-то нужны или даже очень не нужны *теоретикам*! Чужие, естественно»¹⁷.

Вот и получается, что поскольку теории никому не нужны, но в итоге служат народу, а я один из самых больших дураков, из народа, то мне и приходится этим заниматься – больше некому. Конечно, я мог бы написать и самый большой, но место «Самого большого дурака под солнцем», уже занято Кристофом Рехаге, сумевшим дойти пешком из Пекина в Германию, пройдя 4646 километров. Конечно, путешествие книгочех и книголюба по страницам книг намного легче, но и здесь, если книги не художественные, препятствий и пустынь хоть отбавляй. Была небольшая надежда, что за этот неблагодарный труд возьмётся симпатичный мне профессиональный писатель-международник Алекс Бэттлер, но он в поисках «Мирологии» отправился на «дикий Запад», чтобы набраться там «Силы» и оседлать технический «Прогресс», поскольку другого прогресса нет и не предвидится, чтобы или остановить или наоборот возглавить «Борьбу всех против всех». Пока не ясно. Надо сказать, что со многими его отдельными формулировками я полностью согласен, например: «Не вдаваясь в суть проблем современного капитализма, могу ещё раз повторить свой стратегический вывод: либо капитализм окончательно уничтожит Россию, либо Россия уничтожит капитализм. Свою задачу вижу в том, чтобы показать его пагубную суть не только на примере России, но и на других, так сказать, развитых странах “золотого миллиарда”»¹⁸. И далее: «Самым главным «негативом» является то, что *Россия, идя по пути капитализма, самоуничтожается*, и об этом у меня написано в работах. На этом фоне больше всего меня поражает как раз позитив... Поражает, как в такой деградировавшей стране сохраняются столь светлые люди. Именно они не дают погаснуть затаенному оптимизму, доказывая, что у страны еще есть будущее и что именно они в конце концов начнут управлять государством» (Выделено мною. – С.П.)¹⁹.

Однако пока не ясно, чем закончится его путешествие на Запад, но поскольку профессия, так или иначе, формирует тип мышления, то можно предположить, что уровень стратегического мышления, свойственного как всему Западу, так и конкретно профессии международного работника, будет повышаться. В то же время уровень системного мышления или «того, чего в мире нет», будет уменьшаться: «Русский умустрой – это вылепливание в мозгу того, чего в мире нет, но чего ему, русскому, хочется, чтобы было»²⁰.

К сожалению, уровень системного мышления или «того чего в мире нет», кроме России, катастрофически падает и в самой России. Именно капитализм постоянно воспроизводит и поднимает уровень стратегического мышления, стараясь на корню уничтожить или как минимум уменьшить уровень системного мышления. Если и насколько позволит косноязычие бывшего «технаря», я постараюсь показать, в чем принципиальное отличие системного мышления от стратегического и где границы их применения. А пока сошлюсь на замечательного русского баснописца И. А. Крылова:

У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в истории мы тьму примеров слышим,
Но мы истории не пишем.

Не пишем мы и теорий, если и когда к этому не принуждают нас обстоятельства. Однако никто не может помешать нам заодно и посмеяться или точнее поиронизировать, над тем, что

¹⁷ *Шуиарин А. С.* Полилогия современного мира. – М.: «Мысль», 2005–2006. – Раздел 6. – С. 612.

¹⁸ *Арин, Олег.* Русский умустрой. – М.: Издательство ИТРК, 2015. – С. 291.

¹⁹ Там же. – С. 296.

²⁰ *Арин, Олег.* Русский умустрой. – М.: Издательство ИТРК, 2015. – С. 229.

понаписано «теоретического» и «научного» о жизни общества за последние годы. Не буду удаляться в глубь веков, но вот самое свежее от Алекса Бэттлера: «для начала я хочу изложить науковедческие идеи очень странного марксиста, который одновременно умудрялся быть позитивистом. Конечно же, речь идёт об А. А. Богданове»²¹. «Это тот самый Богданов, о котором писал В. И. Ленин в своей работе “Материализм и эмпириокритицизм” в связи с критикой позитивизма в его другом обличье – в виде махизма и моноэмпиризма (Точнее эмпириомонизма. – С.П.)».

Здесь я отвлекусь, чтобы процитировать то, что сам Ленин писал в предисловии ко второму изданию указанной выше работы: «Что касается до последних произведений А. А. Богданова, с которыми я не имел возможности ознакомиться, то помещаемая ниже статья тов. В. И. Невского даёт необходимые указания. Тов. В. И. Невский, работая не только как пропагандист вообще, но и как деятель партийной школы в особенности, имел полную возможность убедиться в том, что под видом “пролетарской культуры” проводятся А. А. Богдановым буржуазные и реакционные воззрения» (Выделено мною. – С.П.). Вместе с тем Ленин подчеркивал, что: «Богданов лично – заклятый враг всякой реакции и буржуазной реакции в частности»²².

Если воспользоваться гегелевской терминологией²³, то Богданова можно определить следующим образом: Богданов *как таковой есть в себе* – уникальный энциклопедист, знания которого распространялись на весьма широкий круг наук: от философии до медицины²⁴ (там же с.112), ибо он есть *сам-для-себя-бытие* – заклятый враг всякой реакции и буржуазной реакции в частности, *благодаря вовне-себя-бытию, т. е. инобытию* – странный марксист, который одновременно умудрялся быть позитивистом. К тому же ещё и под видом пролеткульта Богдановым проводятся буржуазные и реакционные воззрения.

Вы можете в выделенной мною формуле Гегеля как угодно менять местами характеристики Богданова, представляющие его *бытие и инобытие*, как единство и борьбу противоположностей и видеть, что по сути Богданов *как таковой есть в себе* не меняется. Это и есть диалектика. Более того, читаем дальше: «Позитивизм (прагматизм), очищенный от религиозных догм, вскрывал многие явления природы и общества. И без познания всяких сущностей он был более чем достаточен для утверждения капиталистических основ экономики и политики. Отсюда и главный тезис позитивистов: истина то, что продается и покупается» (Выделено мною. – С.П.)²⁵.

Если речь идет о позитивизме, то при чем здесь Богданов, если речь идет о Богданове, то причём здесь позитивизм? Как пели в одной послевоенной песне: «Если это кот, то где же мясо, если это мясо – где же кот»? Кем был продан Советский Союз, на закате XX века – позитивистами или марксистами? Я, конечно, не имею в виду рядовых коммунистов, которые были в числе тех 92 %, не отказавшихся от социализма.

Я советую всем, кто любит читать фантастику, переключиться на чтение книг по обществоведению. Ни одному фантасту не придёт в голову то, что они излагают серьезным «научным» языком. Тем не менее, я благодарен Алексу Бэттлеру и за хорошее изложение, и за искренность, и введение в новый для меня материал по теории международных отношений. К тому же моя коллекция парадоксов, являющихся следствием парадокса экономизма, пополнилась еще одним, но об этом в другом месте.

²¹ Бэттлер Алекс (Battler Alex). Мирология. Прогресс и сила в мировых отношениях. – М.: Издательство ИТРК, 2014. – Т. 1. – С. 111.

²² Цит. по: Философский энциклопедический словарь. – 1983. – С. 57.

²³ Бэттлер Алекс (Battler Alex). Мирология. Прогресс и сила в мировых отношениях. – М.: Издательство ИТРК, 2014. – Т. 1. – С. 172.

²⁴ Там же. – С. 112.

²⁵ Там же. – С. 166.

Ключевые понятия и категории теории социума

«Ау, где ты, целостное знание, целостная теория принципов устройства, принципов функционирования и принципов развития общества (социума)?»²⁶. К двум с лишним тысячам лет предшествующим призыв-вопросу «Экономической газеты», можно добавить еще десять-пятнадцать лет прошедших после и убедиться в том, что «воз и ныне там». Не буду опять цитировать Крылова, хотя перечитать следует. Но, чтобы сдвинуть воз с «мертвой точки», нужно сначала отстегнуть рака – пятую колонну (тянет назад) от воза и бросить его в реку, только он может справиться с пираньями в реке, если заведутся. Осторожно, придерживая воз, чтобы лебедь не улетел с ним куда-нибудь в офшорные зоны или «стабилизационный фонд», отпустить лебедя – без воза легче летать. Со щукой сложнее, если бы (без еслибизма обойтись трудно) она не была пресноводной, можно было бы её как «хищника» отпустить в моря и океаны – пусть разгоняет «акул капитализма» – морских кочевников от сухопутной и оседлой России. Но можно и отпустить вместе с раком в реку, чтобы «премудрый пескарь» не дремал, а то ни в реках уже рыбы нет, ни в лесах дичи и зверя. Поговаривают, (в Интернете) что даже пчёлы собираются улететь на Запад, а ведь «свято место пусто не бывает», улетят пчелы – прилетит саранча, совсем есть на Руси нечего будет. В общем, без теории, как «без воды – и ни туды и ни сюды».

Однако, как уже было выяснено раньше, практически единственная область, где развитие основано на теории, является техника. Тогда возникает закономерный вопрос: нельзя ли адаптировать теорию техники и её понятийно-категориальный аппарат к теории общества и осуществить такой же перенос методов развития? О принципиальной возможности и трудностях такого переноса писал в своё время еще А. А. Богданов: «Перенесение методов вполне объективно и непреложно доказывает возможность их развития к единству, к монизму организационного опыта. Но этот вывод не укладывается в сознании специалиста, как и вообще в обыденном сознании нашей эпохи. Всякий шаг, приближающий к такому единству, встречает сначала ожесточенное сопротивление большинства специалистов, – история науки даёт тому массу примеров; и затем, когда объединительная идея одерживает победу, принимается массой специалистов, то они, в свою очередь с энергией и успехом разрабатывают её, но это несколько не уменьшает их сопротивления следующему шагу. Оно вытекает из самого механизма мысли, порождаемого специализацией; механизм этот таков, что специалист невольно стремится отграничить свое поле работы, знакомое и привычное, от остального опыта, ему чуждого и порождающего в нём чувство неуверенности; там, где границы разрываются, где происходит сближение областей и приемов работы, специалист ощущает это как вторжение чего-то постороннего, даже враждебного, в его личное хозяйство; и усваивать это новое для него несравненно труднее, чем идти по старому, проторенному пути. Оттого, например, самая широкая и глубокая из объединяющих науки идей XIX века – закон сохранения энергии – так долго должна была пробиваться, пока ее признали»²⁷.

Я обращаюсь здесь к Богданову, не как к марксисту или позитивисту, а как основателю общей теории систем – ОТС; как к русскому ученому, создателю и первому директору Государственного научного института переливания крови.

Обладая, для своего времени высоким уровнем системного мышления, он точно выявил не только возможность, но и трудность перенесения теорий, методов и законов из одной области знания в другую. Эта трудность связана с типом мышления, «самого механизма мысли, порождаемого специализацией», которое в настоящее время стало доминирующим и называ-

²⁶ Т См.: Экономическая газета. – № 45(173). – С. 7.

²⁷ Богданов, Александр. Тектология (всеобщая организационная наука). – М., 2003. – С. 51.

ется стратегическим мышлением. Именно этим и объясняются, в свою очередь, все разногласия Богданова, как с «плекхановской ортодоксией», так и с «воинствующим материализмом» и т. д. Революционная борьба, как и любая другая борьба, в том числе и «война всех против всех» требовала, требует и будет требовать от её участников определенного уровня стратегического мышления. Но стратегическое мышление, как более специализированное, оказывает «ожесточенное сопротивление» системному мышлению. По той простой причине, что эти два типа мышления имеют различное и даже противоположное целеполагание. Системным мышлением обладал, судя по всему и Киров, а после окончания Гражданской войны менять доминанту стратегического мышления на системное мышление пришлось многим руководителям Советского Союза. Доказательство тому, слова И. В. Сталина: «Без теории нам смерть». В переводе на русский язык, это означает, что есть критика капитализма и практика прихода к власти как теория марксизма-ленинизма, но отсутствует теория строительства, созидания нового общества.

Итак, принципиальная возможность переноса теории развития техники на развитие общества, по Богданову есть. Более того, поскольку техника развивается в соответствии с общей теорией систем (ОТС) и, в то же время, через изобретения, в самой технике, сравнительно недавно – в середине прошлого века в СССР, появилась теория решения изобретательских задач – ТРИЗ, автор которой Г. С. Альтшуллер. К настоящему времени, ТРИЗ вобрала в себя все методы технического творчества, и ставит перед собой новую цель: «С 1982 г. <... > главной целью становится обучение теории развития технических систем (ТРТС), перспективной целью – подготовка в переходе от ТРТС к общей теории сильного мышления (ОТСМ), т. е. к теории решения творческих задач во всех областях деятельности»²⁸. И далее: «*Наша высшая задача – перестроить мышление*».

Двигаясь дальше в выбранном направлении, можно определить, в чём сущность изобретения, и, как следствие, развития технических систем ТС. В то же время ОТС уже содержит практически весь понятийно-категориальный аппарат, необходимый для построения теории социума. Основные категории и понятия следующие: Элемент, Подсистема, Система, Надсистема, Структура, Надёжность, Устойчивость, Цель, Целеполагание. К основным свойствам систем относятся: Целостность, Эмерджентность, Эквивинальность, Замкнутость. Однако учитывая то, что ОТС в изложении разных авторов часто сбивается на изложение прикладной теории систем – ПТС, имея в виду при этом приложение к бизнесу, а также учитывая то, что между техническими системами и обществом как системой, существуют и различия, я вынужден был учитывать и эти различия и то, что между ними общее. Насколько это мне удалось, судить не мне, а читателю. Возвращаясь к вопросу о сущности процесса изобретения, приведу определение данное Орловым М. А.: «Процесс изобретения – это есть движение мысли “от существующего – к возникающему”». Это есть построение мысленного моста между тем, что есть, и тем, что должно быть»²⁹

²⁸ Меерович М. Технология творческого мышления. – 2006. – С. 284.

²⁹ Орлов М. А. Основы классической ТРИЗ. – 2008. – С. 21.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.